

и мн. др. [7]. Однако роль некролога в Болгарии велика. Иногда жители города узнают о смерти соседа по некрологу; именно так случилось в г. Петриче, когда скончался известный миллионер и филантроп (см., например: Некролози по врагите. Починал е един от най-известните български милионери... // *Verbim*. [2017]. <http://verbim.info/324397>).

² Подобные выводы мы сделали и о других общеполских обрядовых элементах, которые получают особое развитие именно в Болгарии [6].

³ См., например: <https://haron.bg/nekrolozi>.

⁴ См., например, комментарии к: Антонова А. 5 безумни български погребални обичая // Бинар — Радио в Интернет. [2014]: <http://binar.bg/22042/5-bezumni-balgarski-pogrebalni-obichaya>.

⁵ *Кака* в болгарском языке обозначает старшую сестру или старшую девушку / женщину.

⁶ Орфография и пунктуация болгарских некрологов сохраняются без изменений.

⁷ *Бате* в болгарском языке — старший брат или мужчина, который по возрасту годится в старшие братья.

⁸ *Мама, майчице* — типичное в болгарской речи обращение матери к дочери.

⁹ Возможно, это псалом 41.

¹⁰ С. Бизеранова объясняет факт отсутствия подобных формул запретами болгарских властей после 1944 г. на использование

клише религиозного содержания и пишет о рекомендациях говорить «Светлая память» при прощании с покойным или упоминании его имени [1. С. 411].

Литература

1. Бизеранова С. Между живота и смъртта. Погребални и поменални обичаи при български власи във Видинско. Видин, 2013.
2. Вакарелски Хр. Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. София, 1990
3. Кауфман Н., Кауфман Д. Погребални и други оплаквания в България. София, 1980.
4. Карабоева Е. Некрологът: Българинът пред лицето на смъртта. София, 2010.
5. Мичева-Пейчева К. О вечных словах грусти и о грустных словах пародии // Научный диалог. 2015. № 3 (39). С. 111–132.
6. Седакова И. А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар: Родинный текст. М., 2007.
7. Седакова И. А. Вариативность ритуала и его кодов: оповещение у славян // *Ethnolinguistica slavica*: К 90-летию Никиты Ильича Толстого. М., 2013. С. 101–118.
8. Roth K., Roth J. Public obituaries in South-East Europe // *International Folklore Review*. Vol. 7. 1990. P. 80–87.

Фото И. А. Седаковой.

См. также иллюстрации на 3-й странице обложки.

Александра Борисовна Ишполитова,
канд. ист. наук, Гос. Российский Дом народного творчества
им. В. Д. Поленова (Москва)

ЛЕГЕНДА О ТРАВЕ С ОТКУШЕННЫМ КОРНЕМ В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ XVI–XIX ВВ.

В «Ботаническом словаре» Н.И. Анненкова (1878) к фитониму *чертогрыз*, относящемуся к растению *Scabiosa Succisa L.* [= *Succisa pratensis Moench.*, сивец луговой; фарм. назв. *Morsus Diaboli s. Succisa (Radix)*], дается следующее примечание: «Название хотя очевидно и переведенное с лат. *Morsus Diaboli*, но имеющее свою легенду, основанную на том, что эта трава имеет передренный (слово в источнике выделено. — А.И.) корень. Однажды Бог спорил с чортом. Чорт говорил: “я палец перегрызу у человека”. А Бог сказал: “я создам такую траву, которая может вылечить эту болезнь”. И создал. Чорт подгрыз корень этой травы, а Бог пустил от нея корешки во все стороны; так эта трава корня настоящего не имеет, а живет маленькими корешками (Пот.)» [1. С. 318].

Источником этой легенды Н.И. Анненков указывает сведения «Гр. Ник. Потанина». В перечне источников «Ботанического словаря» указано несколько работ Потанина без выходных данных, находившихся на тот момент в печати и содержащих сведения о растениях из Калужской, Вологодской, Самарской, Олонецкой губерний и с Алтая [1. С. XVI].

С легкой руки Н.И. Анненкова легенда о *чертогрызе* обрела популярность, ее цитировали и цитируют многие исследователи, начиная с В.Ф. Демича [29. С. 231] и заканчивая современными авторами [6. С. 550; 7. С. 8; 8. С. 621; 4. С. 469; 15. С. 60; 14. С. 30; 25. С. 222, 416, № 341]. При этом оригинал легенды, записанной Г.Н. Потаниным, до сих пор не выявлен, а в некоторых позднейших публикациях она без каких-либо пояснений атрибутируется как происходящая из Калужской губернии [7. С. 8; 25. С. 222, 416, № 341].

В просмотренных нами работах Г.Н. Потанина по материалам Калужской, Томской, Олонецкой и Вологодской губерний

никаких данных об этой легенде не обнаружилось [20; 21; 22; 23; 24]. Публикаций Г.Н. Потанина о растениях Самарской губернии найти не удалось. Впрочем, в Архиве РГО хранятся материалы по самарскому краеведению другого автора — учителя и писателя Гавриила Никитича Потанина — это очерки «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары», но в выполненном Д.К. Зелениным печатном обзоре этих рукописей данные о растениях не приводятся [9. № 1190–1191, 1195–1196; 2]. Не исключено, что работа Потанина, на которую ссылается Н.И. Анненков, так и осталась неопубликованной.

Таким образом, по состоянию на текущий момент 1) имеется вторичная публикация единственной записи легенды, о вариантах ничего не известно; 2) в литературе нет точных данных о месте, времени и других обстоятельствах записи легенды; 3) первоисточник не выявлен; 4) нет уверенности, что опубликованная легенда связана с растением под названием *чертогрыз*, — в тексте легенды о названии растения нет ни слова; фитоним *чертогрыз* дан в словаре Анненкова с пометой «(Сл. Ц.)», т.е. взят из «Словаря церковнославянского и русского языка» (Т. IV. СПб., 1868. Стлб. 914) и с легендой никак не соотносится.

Между тем легенда о растении с откушенным дьяволом корнем имеет достаточно долгую предысторию как в европейской книжности, так и в материалах русской рукописной традиции XVI–XVIII вв.

MORSUS DIABOLI, TEUFELSABBISS

Легенда о дьяволе, откусившем у травы корень, связана в европейской книжной традиции с тем же растением сивец луговой *Succisa pratensis Moench.*, называвшимся на латыни *Morsus diaboli*, букв. «укус дьявола». Это название в виде кальки перешло в другие европейские языки, ср., например, нем. *Teufelsabbiß*, ран.-нов.-верх.-нем. *duffels abysz*, ср.-н.-нем. *duuels bête*, фр. *mors de diable*, польск. *czartowe źebro*, чеш. *čertkus* и др. [32. С. 525–526; 34. Р. 6; 35. С. 34; 36. С. 293]. Сюда же можно отнести и рус. *дьявольское угрызение*, *дьявольское откушение*, *дьявольское укушение*, *чертов кус*, *чертов обгрызок*, *чертогрыз* [1. С. 318].

В инкунабуле «*Gaerde der suntheit*», напечатанной в Любеке в 1492 г. на средненижнемецком языке [30], сюжет легенды выглядит следующим образом: растение наделяло дьявола столь большой силой, что Деве Марии пришлось вмешаться и отобрать силу у дьявола. Тот разозлился и во гневе откусил у растения корень:

Gaerde der suntheit 1492, cap. 312 ¹	Современный перевод ²
Morsus diaboli. Duuels bete. Morsus diaboli latinisch. i. De mestere der arstedye spreken dat dyt krut wortelen hebbe de synt vnder stump / gelijk iff se affghebeten sint. ij. De mester Oribasius sprikt dat de duuel so grote walt mit disser wortele bedreff: dat id marien der moder godes entuarmede. vnde benam dem duuel de walt dat he dar na nicht mer mede scaffen mochte. vnde van groter grimmitheit de he do hadde dat em de walt benamen was (beit he de wortele vnder aff) alzo wasset se noch hutten des dages.	Morsus diaboli. Duuels bete. Лат. Morsus diaboli. I. Мастера лекарского дела говорят, что корень этой травы внизу тупой, будто откушенный. II. Мастер Орибасиус говорит, что дьяволу этот корень давал такую большую силу ³ , что Мария Мать Божья сжалилась и отняла у дьявола силу, так что он ничего больше не мог с ней сделать ⁴ . И от большой ярости, что у него забрали силу, откусил он корень снизу, так он и растет по сей день.

В несколько иной форме эта легенда приводится в травнике одного из «отцов ботаники» Отто Брунфельса (1532) [28].

O. Brunfels, Contrafayt Kreüterbuch, S. XCI ⁵	Современный перевод ⁶
Und haben auch die alten weiber hye ire fantasien / sprechen es sey so ein kostliche wurzel / das der böße feind sultzel / ein kostliche artzeney dem menschen vergunnet / und so bald sye gewachst / beiße er sey ab / da här sey haben soll iren nammen Teüfels Abbissz und in latin Morsus diaboli.	А старые женщины здесь еще сочиняют, говорят, что это ценный корень, что злой враг завидует людям, что у них есть такое ценное лекарство. И как только оно подрастает, он его откусывает, отсюда и его название Teufels Abbissz ⁷ и на латыни Morsus diaboli.

Сведения о Morsus diaboli в европейской книжности, разумеется, не ограничиваются приведенными примерами. Травники переводились на национальные языки, с ними кочевала и легенда. Так, например, травник итальянского врача и ботаника XVI в. П. А. Маттиоли в 1562 г. был напечатан на чешском языке в переводе Т. Гаека. В перевод вошел и текст о Morsus diaboli вместе со сведениями, что черт знает великую силу этого растения, но не хочет, чтобы ею пользовались люди, поэтому обкусывает у травы самый большой корень, как только тот вырастает [33. Cap. 171].

МОРСОС ДИАБОЛИ В ТРАВНИКЕ ЛЮБЧАНИНА

В 1534 г. сочинение «Gaerde der suntheit» перевел на русский язык «полоняник литовской, родом немчин Любчянин» (ХНУ. № 159/С. Л. 56б; цит. по: [17. С. 74]). Большинство исследователей Любчанин отождествляет с придворным врачом великого князя Василия III Николаем Булевым (Бюловым) [5. 44–48; 17. С. 76; 11. С. 128–129; 19. С. 259]. Перевод имеет заглавие «Благопрохладный вертоград здравию» (в научный обиход памятник вошел под названием «Травник Любчанина») и является первым на Руси специальным сочинением о растениях. Травник Любчанина дошел до нашего времени по меньшей мере в шести рукописях XVI–XVIII вв. По мнению археографа Б. Н. Морозова, рукопись XVI в. из собрания библиотеки Харьковского национального университета является оригиналом перевода, созданного в 1534 г. [17. С. 85; 16. С. 44–45]. Согласно текстологическим исследованиям Ю. Мускалы, списки Травника Любчанина подразделяются на две группы — А, более близкую к оригиналу перевода (ХНУ. № 159/С; РГАДА. Ф. 188. № 649; АМ. КП-8047, РК 13), и Б, более отдаленную (ГИМ. Увар. 387; БЛАН. F22–25⁸; РНБ. F.VI.9/I–II⁹) [18; 19].

В Травник Любчанина вошла и статья о растении *Morsus diaboli*. При этом легенда об откушенном корне имеется

только в списках группы А (ХНУ и РГАДА¹⁰), а в списках группы Б (ГИМ, БЛАН, РНБ) она отсутствует. Вероятнее всего, отсутствие легенды в группе Б является следствием редакционной правки в протографе списков этой группы.

Приведем сравнение полных текстов главы 312 в группах А и Б по списку РГАДА и ГИМ (курсивом выделены различия)¹¹.

Травник Любчанина	
Группа А	Группа Б
РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 649. Л. 168–168об. Гл. 312	ГИМ. Увар. 387. Л. 433об. Гл. 312
<p>Морсос диаболи по латине, дувелес бете по-немецки. Деяние. Врачеве глаголют, что та трава корень имеет собою туп, по подобию аки отрезан. <i>Орибасиус глаголет, что диявол тем корением чудесил волхвованием. Что пречистая Богородица, слезнаго ради людскаго же к ней моления, не возможна терпети волхвования, иже корением тоя травы бываемаго от волхвов, силу действующую от того корени отняла. И диявол, рняя тому, корень тое травы откусил. И для того та трава и донныне имеет корень туп.</i> Той же корень силу велику имеет, тако же и трава, а оба едину силу имеют. Той же корень сыр толчен прикладываем к суставам надутым и огненным, и тако болезнь престанет и огонь утухнет. <i>Орибазис</i> же глаголет, что та трава и корень горячь есть в 1-м ступне. Аще тот корень или траву при себе кто имеет, никако того диявол вредити может, ни волхвование некоторое его не имет. Тот корень копаем в осень и сохраняем его на два года без умаления сил его. Ту траву зелену прикладываем ко всякой болячке, (л. 168 об.) коя наверх тела бывает со <i>отоком</i>. А внутрь ея прияти не даем, понеже нутр болши греет, <i>неже холодит. Тот же корень велми к себе тянет</i> горячество из тела, аще его приемлем. Тот же корень, прият по разсужению, нутр движет.</p>	<p>Морсос дияболи по-латынски, дувелес бете по-немецки. Деяние.</p> <p>1. Врачеве глаголют, что та трава корень имеет собою туп, по подобию аки отрезан.</p> <p>2. [Т]от же корень силу велику имеет, тако ж и трава, а оба едину силу имеют. 3. [Т]от же корень сыр толчен прикладываем к составом надутым огненным, и тако болезнь престанет и огонь утухнет. 4. [Ми]стр же глаголет, что трава и корень горячь есть в первом ступне. 5. [А]ще тот корень или траву при себе кто имеет, никако того диявол вредити не может, ни вольхвование его некоторое не имет. 6. [Т]от корень копаем в осень и сохраняем его на два года без умаления сил его. 7. [Т]у траву зелену прикладываем ко всяким болячкам, кои наверх тела бывают, со <i>остом</i>. А внутрь ея прияти не даем, понеж нутр болши греет горячество из [sic!] тела, аще его приемлет. 8. [Т]от же корень, прият по разсужению, нутр движет.</p>

Как показывает сравнение русского перевода 1534 г. и средневерхнемецкого оригинала 1492 г., Николай Булев перевел легенду на русский язык даже несколько более пространно, чем она дана в оригинале: общие и обтекаемые выражения источника в переводе наполнены большей конкретностью. Так, фраза «de duuel so grote walt mit disser wortele bedreff» (букв. «дьяволу этот корень давал такую большую силу (власть)» / «дьявол совершал такое насилие над этим корнем») переведена как «диявол тем корением чудесил волхвованием», а фраза «...dat id marien der moder godes entuarmede. vnde benam dem duuel de walt dat he dar na nicht mer mede scaffen mochte» (букв. «что Мария Мать Божья опечалилась (сжалилась) и забрала

у него силу, так что он ничего больше не мог с ней сделать») — «что пречистая Богородица слезнаго ради людскаго же к ней моления не возможе терпети волхования, иже корением той травы бываемого от волхвов, силу действующую от того корени отняла».

Уточнения, сделанные в переводе, напрямую не вытекают из текста оригинала, поэтому можно предполагать, что Николай Булев мог знать подробности легенды из каких-то иных источников.

ТРАВА КОРОВЕИ ЯЗЫК

Другой, отличный от имеющегося в Травнике Любчанина вариант легенды о растении с откушенным корнем фиксируется в русских анонимных травниках с конца XVII в. в статье о растении *коровей язык*. Этот текст известен нам по шести рукописям XVII–XIX вв., при этом легенда содержится в пяти из них (ГИМ. Щук. 285–292. Л. 206–207; ИРЛИ. Вел. 26. Л. 288–288об.; РНБ. Тит. 3665. Л. 26–27; БАН. 38.5.51. № 56. Л. 7об., 46–46об.; БАН. Лук. 199. Л. 14об.; без легенды — РНБ. F.VI.19. Л. 294 об.). Согласно этой легенде, корень коровьего языка «отъел» Сатана, а Бог, не желая, чтобы растение погибло, дал траве дополнительные мелкие корни. При этом центральный корень нечистый откусил так ровно, будто обрезал ножом. Приведем полный текст о растении по самому раннему списку — конца XVII в. (ГИМ. Щук. 285–292. Л. 206–207, 219об.–221), текст легенды выделен курсивом¹².

[л. 206] **Трава [к]оровей язык.**

Коровей язык есть, а растет в Руской земле // [л. 206об.] по лугам и по горам и по ровным местам. Стволы у нее три от единого корени, а ствол в аршин вышиною и больши и менши, на худой земле. А по стволу у нее по два листа вместе. А ствол его тонок, яко же хлебу ячмени или аржаная соломина. А лист его, яко коровей язык, доле четверти аршина, а иные и менши. А на ствoлах по три цвета, яко же руския орехи величиною, а видом сини яблочка. А около тех яблочков те синие цветы кратким делом. *А по тому ея познати: как выкопаеш корень, и ты отряси землю, и зри¹³: во средине корень у нее толст, с палець толщиною, а от[ъ]ел его Сатана. И Бог, не хотя травы погубити, подал еи отрасли много около того подгрызенного корени, яко мочки кругом, // [л. 207] вкоренилася в землю глубиною в четверть аршина в землю. И больши того он не растет, яко же ножом отрезан.* А та трава вельми угодна людем, ко скотине и к конем.

// [л. 219об.] **Трава коровей язык.**

Коровей язык, а пригожа та трава // [л. 220] ко всякой житеиской мудрости. А держати тот корень в великой чистоте. И как поидешь в пир или в беседу, и ты тот корень возми с собою и носи его у креста на гоитане в чистом плате. И аще ли будеши на свадьбе или в пиру или в беседе, ино с тем коренем не может тебя никакои колдун или еретик никакою порчею испортити и ни зла подумати и ни лиха помыслити, понеже та трава Божию помощью ограждена. Аще ли она в дому¹⁴ будет, ино на тот дом никакои человек зла не может помыслити и не может никаким худом, ни дурном.

А другая помощь от нея такова. Аще поидеши на суд, возми ея с собою. И аще кто хочет тя праваго виноватым // [л. 220об.] сделать, ино отнюдь не может тебе никаким колдованием и волхвованием погубити, ни зла сотворити.

А третья от нея помощь такова. Которого коня или которую скотину ухватит борзо какая ни есть притча, ино тое травы корень положи в воду и тое воду влети борзо в рот, ино вельми помогает.

А четвертая от нея помощь. Аще которои человек угорит, ино съести тое травы отрасли с крошечку, ино тотчас угар выдет вон ис человека.

А пятая от нея помощь. Которои человек сонлив добр, ино того кореня взяти отрасль и съести поутру рано на дще сердце, ино тот человек отнюдь не сонлив будет. // [л. 221]

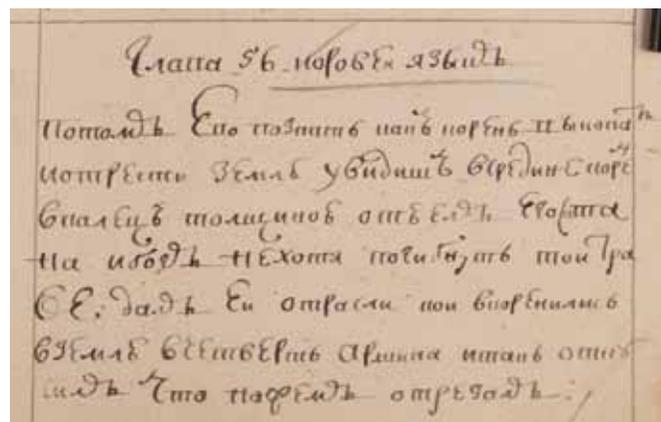
Шестая помощь от нея такова. Которои человек отросли съест, ино того человека отнюдь одышка не имеет, хотя верьсту бежит, не задышится.

Изображение *Morsus diaboli* в «Gart der gesuntheit» (Augsburg: [Johann Schönsperger], 1485). Universitäts- und Landesbibliothek Darmstadt (<http://tudigit.ulb.tu-darmstadt.de/show/inc-iv-204>)

Седмая помощь от нея такова. Которои конь вельми запален¹⁵, ино тех отраслей укрошити меленко и всыпати в овес и примешати¹⁶ тоже квасныя гущи, и давати коню ясти, ино запал ис коня выведет. А которому коню тех отраслей дашь ясти, ино того коня во весь год норица¹⁷ не емлет и никоторая скорбь.

Судя по описанию внешнего вида, перед нами всё тот же сивец луговой — травянистое растение с бледно-лиловыми или синими цветами, коротким основным корневищем и мелкими придаточными корнями. Тексты легенды о *коровьем языке* в разных списках отличаются незначительно. Существенно, что по деталям она имеет больше сходства с легендой, опубликованной Н. И. Анненковым. В обеих легендах действуют Бог и его антагонист (черт, Сатана), который откусывает корень растения, а Бог дает последнему взамен мелкие корешки. Легенда Анненкова несколько полнее,

Фрагмент статьи о траве «коровей язык» с легендой (Лечебник третьей четверти XVIII в. БАН. 38.5.51. Л. 46)

так как содержит завязку — спор черта и Бога. К сожалению, имеющихся данных пока недостаточно, чтобы определить, возникла ли легенда Анненкова под влиянием рукописной традиции, рукописная ли традиция опирается на устную легенду или же обе они восходят к каким-то западным источникам.

* * *

Итак, легенда о дьяволе / сатане и растении с откушенным корнем известна в русской рукописной традиции в двух вариантах: в текстах о растении *морсос дьявола* в Травнике Любчанина (группа А, рукописи XVI–XVII вв.) и в текстах о траве *коровей язык* в анонимных травниках XVII–XIX вв. Первый вариант восходит к инкунабуле 1492 г. «Gaerde der suntheit», источник второго пока не установлен.

Добавим, что легенду о Богородице и откусившем корень черте приводит А. Н. Афанасьев в «Поэтических воззрениях славян на природу» со ссылкой на «Германскую мифологию» Я. Гримма, который, в свою очередь, позаимствовал ее в одном из изданий «Gart der Gesundheit» [3. С. 418; 31. S. 1163]. Попутно с легендой А. Н. Афанасьев привел название растения на русском, немецком, чешском и польском языках, в связи с чем из его текста сложно понять, что легенда происходит из книжного источника немецкого происхождения. Поэтому в отечественной научной литературе этот вариант легенды иногда подается как славянский [26. С. 597; 27. С. 298].

Примечания

¹ См.: <http://www.deutschestextarchiv.de/dtaq/book/view/30428?p=340>.

² Благодарю за помощь в переводе Юхана Мускала и Марию Сулимову.

³ Ю. Мускала для фразы «de duuel so grote walt mit disser wortete bedreff» предлагает следующий перевод: «дьявол совершал столь большое насилие над этим корнем», так как полагает, что здесь используется выражение «mit jemandem walt bedriven» («совершать насилие над кем-либо, чем-либо»).

⁴ По мнению Ю. Мускала: «...отняла у дьявола силу, чтобы он больше этим не занимался».

⁵ См.: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb11057969_00125.html.

⁶ Благодарю за помощь в переводе Марию Сулимову.

⁷ Букв. «откушенный чертом».

⁸ Т. В. Исаченко датирует рукопись последней третью XVII в. [11. С. 163], Н. А. Кобяк, Н. А. Морозова и А. А. Турилов — последней четвертью XVII в. [13. С. 75], но Н. А. Морозова в недавней работе предлагает датировку «начало XVIII в.» по самой поздней из имеющихся филиграней (1701–1708 гг.) [12. С. 105].

⁹ Датировка приводится по: [11. С. 167].

¹⁰ Данными о наличии / отсутствии легенды в списке АМ мы пока не располагаем.

¹¹ Здесь и далее цитаты из рукописных источников даются в современной орфографии. Вышедшие из употребления буквы заменяются современными (s = z, i = u, u и ou = y, w = o, ъ = e, ѿ и ѿ = я, ѿ = от); «ъ» сохраняется в середине слова, на конце — опускается. Титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку. Пропущенные буквы восстановлены и помещены в квадратные скобки. Буквенные обозначения чисел заменяются цифрами. Знаки препинания расставляются по правилам современной пунктуации. Текст, написанный киноарью, выделяется полужирным шрифтом.

¹² Текст о *коровьем языке* в рукописи разделен на две части — в первой описывается внешний вид растения, во второй — его функции. Поэтому заголовок статьи повторяется в начале каждой части.

¹³ «И зри» — испр., в ркп. «изрги».

¹⁴ Испр., в ркп. «в дому» повторяется дважды.

¹⁵ *Запал* — род болезни, воспаление, возникающее у разгряченной, загнанной лошади.

¹⁶ Испр., в ркп. «примешати».

¹⁷ *Норица* — язва у лошади, например, на груди (смол.), на загривке (курск.), на месте нарыва (орл.).

Литература

1. Анненков Н. Ботанический словарь. СПб., 1878.
2. Артамонова Л. М. Рукописи Г. Н. Потанина «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары» — замечательные памятники «Локальной» истории середины XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 15. № 5. 2013. С. 229–237.
3. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. 2. М., 1994.
4. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М., 2007.
5. Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI–XVII вв.: Источники для изучения истории русской медицины. М., 1960.
6. Власова М. Русские суеверия: Энциклопедический словарь. СПб., 1998.
7. Дубровина С. Ю. Библейские сюжеты в народных легендах о растениях // ЖС. 1999. № 2. С. 8–9.
8. Дубровина С. Ю. Христианская лексика в диалектах русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2006.
9. Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива ИРГО. Вып. 3. Пг., 1916.
10. Ипполитова А. Б. Русские рукописные травники XVII–XVIII вв.: Исследование фольклора и этноботаники. М., 2008.
11. Исаченко Т. А. Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV–XVII вв. М., 2009.
12. Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе: Каталог / Сост. Н. А. Морозова. Vilnius, 2008.
13. Кобяк Н. А., Морозова Н. А., Турилов А. А. Кириллические рукописные книги XV–XIX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы // Krakowsko-Wilenskie studia slawistyczne. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim. Т. 2. Kraków, 1997. С. 41–112.
14. Колосова В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники: Этнолингвистический аспект. М., 2009.
15. Коновалова Н. И. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.
16. Морозов Б. Н. К вопросу об изучении списков и иллюстраций Травника Любчанина // Средневековая письменность и книжность XVI–XVII вв. Источниковедение. Т. 2. Владимир, 2016. (Зубовские чтения; Вып. 7). С. 44–45.
17. Морозов Б. Н. Травник из постельной казны Ивана Грозного? Харьковский травник 1534 г. — новый памятник книжной мастерской митрополита Даниила (Первые итоги изучения) // Археографический ежегодник за 2002 г. М., 2004. С. 73–85.
18. Мускала Ю. Благопрохладный вертоград здравью: Александровский список (текстологические наблюдения) // Средневековая письменность и книжность XVI–XVII вв. Источниковедение. Т. 2. Владимир, 2016. (Зубовские чтения; Вып. 7). С. 87–99.
19. Мускала Ю. К текстологии Травника Любчанина (некоторые наблюдения) // И. И. Срезневский и русское историческое языкознание: К 200-летию со дня рождения И. И. Срезневского: Сб. ст. Междунар. науч. конф., 26–28 сентября 2012 г. / Отв. ред. И. М. Шеина, О. В. Никитин. Рязань, 2012. С. 259–268.
20. Потанин Г. Н. Гамаюнщина // Памятная книжка Калужской губернии на 1862 и 1863 г. Отд. 4. Калуга, 1863. С. 233–244.
21. Потанин Г. Н. Никольский уезд и его жители // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 3. № 10. С. 136–156.
22. Потанин Г. Н. Поездка в Олонец // Русское слово. 1861. № 7. Смесь. С. 7–14.
23. Потанин Г. Н. Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы // Живая старина. 1899. Вып. 1–2. С. 23–60, 167–235.
24. Потанин Г. Н. Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении // Этнографический сборник. Вып. 6. СПб., 1864. С. 1–154.
25. У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой и Г. И. Кабаковой. М., 2014.
26. Усачёва В. В. Корень // Славянские древности: Этнолингв. словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 595–598.
27. Усачёва В. В. Мифологические представления славян о происхождении растений // Славянский и балканский фольклор

лор: Народная демонология / [Редкол.: С. М. Толстая (отв. ред.) и др.]. М., 2000. С. 259–302.

28. *Brunfels O.* Contrafayt Kreüterbuch. Straßburg, 1532. Цит. по: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb11057969_00001.html.

29. *Demitsch W.* Russische Volksheilmittel aus dem Pflanzenreiche // Historische Studien aus dem Pharmakologischen Institute der Kaiserlichen Universität Dorpat. Bd 1 / Hrsg. von Dr. R. Kobert. Halle a. S., 1889. S. 134–266.

30. *Hiir heuet an de lustighe vnde nochlighe Gaerde der suntheit.* Lübeck, 1492. http://www.deutschestextarchiv.de/dtaq/book/show/cuba_suntheit_1492.

31. *Grimm J.* Deutsche mythologie. Bd 2. Göttingen, 1844.

32. *Marzell H.* Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen. Bd. 4. Stuttgart; Wiesbaden, 1979.

33. *Mattioli P. A.* Herbarz: ginak Bylinář... Praha, 1562.

34. *Rolland E.* Flore populaire, ou Histoire naturelle des plantes dans leurs rapports avec la linguistique et le folklore. T. 7. Paris, 1908.

35. *Rostafiński J.* Zielnik czarodziejski to jest zbiór przesadów o roslinach. Kraków, 1893.

36. *Sobotka P.* Rostlinstvo a jeho význam v národních písních, pověstech, bájkách, obrádech a pověrách slovanských. Praha, 1879.

Рукописные источники

АМ. КП-8047, РК 13 — Благопрохладный вертоград. Сер. XVII в. 645 л. 4°. Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александрова слобода».

БАН. 38.5.51 — Сборник-лечебник третьей четв. XVIII в. 163 л. 4°.

БАН. Лук. 199 — Травник и лечебник 1830-х гг. 58 л. 4°.

БЛАН. F22–25 — Благопрохладный вертоград. Нач. XVIII в. 570 л. 1°.

ГИМ. Увар. 387 — Благопрохладный вертоград. Сер. XVII в. 746 л. 1°.

ГИМ. Шук. 285–292 — Сборник-лечебник последней четв. XVII в. 230 л. 4°. ГИМ. Собр. П. И. Щукина. № 285–292.

ИРЛИ. Вел. 26 — Лечебник второй четв. XVIII в. 326 л. 2°. ИРЛИ. Собр. В. В. Величко.

РГАДА. Ф. 188. № 649 — Благопрохладный вертоград. 1616 г. 1°.

РНБ. F.VI.19 — Лечебник первой пол. XVIII в. 349 л. 1°.

РНБ. F.VI.9/I-II — Благопрохладный вертоград. Не ранее 1727 г. 1°. РНБ. ОСРК.

РНБ. Тит. 3665 — Травник второй четв. XVIII в. 30 л. 4°. РНБ. Собр. А. А. Титова.

ХНУ. № 159/С — Благопрохладный вертоград. 1°. XVI в.

Сокращения

БАН — Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург).

БЛАН — Библиотека Академии наук Литвы имени Врублевских (Вильнюс).

Вел. — ИРЛИ. Собр. В. В. Величко.

ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург). Древлехранилище им. В. И. Малышева.

Лук. — БАН. Собр. В. В. Лукьянова.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва).

РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Увар. — ГИМ. Собр. А. С. Уварова.

ХНУ — Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина.

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-06-00376а «Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI–XVII вв.)».

РУКОПИСНОЕ СОБРАНИЕ МОЛИТВ И ЗАГОВОРОВ (пос. Угловка Новгородской области)

Публикуемые документы представляют собой часть небольшого собрания молитв и заговоров, найденных в пос. Угловка Окуловского района Новгородской области в деревенском доме, принадлежавшем Сергею Ивановичу Афанасьеву (род. 19.10.1920) и его жене Екатерине Николаевне Афанасьевой, урожденной Ивановой (11.12.1921–12.12.2002). До 1982 г. домом владели родители Екатерины Николаевны, Николай Иванович Иванов (27.07.1898–12.05.1981) и Ольга Архиповна Иванова (06.07.1901–15.07.1982). Семья Ивановых была родом из д. Шуя Боровичского уезда Новгородской губернии и переехала в Угловку в 1932 г.

Всего собрание включает 13 документов, весьма разнородных как по содержанию, так и по внешнему виду: некоторые тексты написаны в покупных или самодельных тетрадях аккуратными почерками, другие — на обрывках бумаги и даже на внутренней стороне разорванного конверта. В общей сложности в текстах представлено 8 разных почерков. Вот полный перечень обнаруженных документов (орфография оригиналов сохранена).

1. **Сон присвятой Богородици.** Отдельная самодельная тетрадка 13 × 11 см, обложка из грубой бумаги типа оберточной, на обложке написано «Сон присвятой Богородици», листы внутри нелинованные; перо, фиолетовые чернила; крупный почерк (почерк 1).

2. **Сон пресвятой владычицы нашей богородици при-сланая [так!] девы Марии.** Лист 57,5 × 24 см, бумага нели-

нованная; перо, фиолетовые чернила; аккуратный почерк (почерк 2).

3. **Молитва [Бож[е] всемогущий], Молитва Божей матери.** Лист 20 × 17 см, плотная нелинованная бумага типа оберточной, изготовлена из вторсырья (на листе просматриваются разноцветные пятнышки, отдельные буквы и даже слова), от руки проведены линейки простым карандашом; перо, фиолетовые чернила (почерк 2). Две молитвы на одном листе.

4. **Молитва [Боже всемогущий].** Лист 18,5 × 8,1 см, нелинованный; перо, фиолетовые чернила (почерк 2).

5. **Молитва Божей матери.** Лист 18,5 × 8,1 см, нелинованный; перо, фиолетовые чернила (почерк 2).

6. **Молитва [Бож[е] всемогущей], Молитва Божии матери.** Плотный лист формата школьной тетради, разлинованный вручную простым карандашом; перо, фиолетовые чернила (почерк 3). Две молитвы на одном листе.

7. **[Господи Помилуй...].** Школьная тетрадь 1954 г. «в линейку»¹; перо, синие чернила (почерк 4).

8. **[грыжа ты грыжа...].** Лист из школьной тетради «в линейку» (по-видимому, из той же самой, в которой написана молитва «Господи Помилуй»; перо, синие чернила (почерк 4).

9. **[грыжа ты грыжа...].** Обрывок листа из школьной тетради «в две косых»; перо, синие чернила; «детский» почерк (почерк 5).

10. **[Черный волос...].** Листок из блокнота; зеленая шариковая ручка (почерк 6).

11. **[зимний хозяин...].** Обрывок листа из школьной тетради «в линейку»; простой карандаш (почерк 7).

12. **[Красная красушинка...].** На внутренней части конверта со штампом 1972 г. (конверт адресован Афанасьеву Сергею Ивановичу); простой карандаш (почерк 8).

13. **Заупокой рабов божьих.** Лист из школьной тетради «в три косых»; перо, фиолетовые чернила (почерк 2).